

Культурно-психологические особенности социального капитала этнических групп России¹

© 2009 г. А. Н. Татарко

Кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, Государственный университет – Высшая школа экономики, Москва;

e-mail: tatarko@yandex.ru

Представлены данные кросскультурного исследования социального капитала пяти этнических групп России ($n = 300$ чел.). Структуру социального капитала поликультурного общества, согласно предложенному психологическому подходу, составляют: доверие, социальная сплоченность, гражданская идентичность, этническая толерантность. Обосновывается использование модифицированного семантического дифференциала для оценки восприятия социального капитала общества представителями различных этнических групп. Результаты эмпирического исследования показали, что значительных различий в уровне социального капитала у представителей разных этнических групп не наблюдается. Наибольшее количество межэтнических различий отмечается в восприятии этническими группами уровня социального капитала различных институтов общества.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, гражданская идентичность, социальная сплоченность, этническая толерантность, семантический дифференциал, поликультурное общество.

Понятие «социальный капитал» исторически восходит к концепциям, разработанным в экономической теории и социологии. Оно является заимствованным из экономики и переосмысленным в русле других наук. Согласно свидетельству Ф. Фукуямы термин «социальный капитал» впервые был употреблен Л. Ханифан в 1916 году для описания общинных школ в сельской местности, а в 1980–е годы термин «социальный капитал» был введен в широкий оборот социологом Д. Колменом и политологом Р. Патнэмом [6].

¹ Индивидуальный исследовательский проект № 08-01-0056 «Разработка психосемантического метода оценки социального капитала» выполнен при поддержке Научного Фонда ГУ–ВШЭ.

Социальный капитал отвечает большинству характеристик экономического капитала: ограниченности, способности к накоплению, ликвидности, конвертируемости, способности к самовозрастанию [14] и даже передаваемости, по крайней мере на уровне межорганизационных отношений. Способность к накоплению социального капитала не является индивидуальной характеристикой, это особенность той сети отношений, в которую включен индивид [14].

Основу социального капитала составляет принадлежность к группе и внутригрупповое доверие. Чем сильнее развита социальная сеть личных отношений, которую индивид создает, тем выше шансы воспроизводства его экономического капитала. Следовательно, социальный капитал способен оказывать влияние на другие формы капитала. Отличие социального капитала, согласно Дж. Колмэну, заключается в том, что он включен в структуру отношений между индивидами и не сосредоточен непосредственно в них или средствах производства [5]. Так же как физический и человеческий капитал, его социальная форма облегчает производственную деятельность. Например, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами [5]. Подобно другим формам капитала, социальный капитал *продуктивен*. Он способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно. С точки зрения П.Н. Шихирева, социальный капитал не просто «облегчает» производственную деятельность. Он становится определяющим и самое главное – обладает гораздо большим потенциалом по сравнению с физическим и человеческим капиталом [19].

В настоящее время существует множество определений социального капитала (см., например, обзор в работе [3]), однако все они сводятся к указанию на то, что это ресурс, в который конвертируются психологические отношения между участниками социального взаимодействия, характеризующиеся взаимной ответственностью, а также благонадежностью и

доверием. Таким образом, в основе социального капитала лежит фундаментальная психологическая категория, категория *психологических отношений*. Следовательно, социальный капитал как конструкт, сугубо психологический по своей сути, является объектом изучения социальной психологии. Анализ данного понятия позволяет предложить его психологическое определение: *социальный капитал – это совокупность психологических отношений, которые повышают материальное благосостояние индивидов и групп, не нанося ущерба субъектам экономической системы*.

Определив понятие социального капитала, мы неизбежно сталкиваемся с теоретической проблемой его психологической структуры. Отсутствие теоретических работ по данной проблеме в социальной психологии заставляет обратиться к исследованиям экономистов и социологов.

В настоящее время в социологии и экономике существуют различные подходы к структуре социального капитала и способам его измерения. Наиболее часто для подсчета «национального объема социального капитала» применяются два показателя: индекс доверия и членство в общественных объединениях [10].

В работах экономистов социальный капитал часто рассматривается как товар, как способ, позволяющий максимизировать полезность и снизить транзакционные издержки. Экономисты включают в структуру социального капитала следующие компоненты: доверие (как системообразующий фактор социального капитала) и социальную сплоченность общества [5, 13, 18].

В социологических работах наиболее часто в структуру социального капитала помимо доверия и социальных сетей (как в работах экономистов) включаются общие нормы, ценности, общие правила [8, 24, 25, 27, 30].

Интеграция всех основных точек зрения на структуру социального капитала, существующих в социологии, экономике, менеджменте, позволяет выделить два основных направления его анализа (приводится по: [17]): 1) структурное, фокусирующееся на анализе конфигурации социальных сетей

[25]; и 2) содержательное, обращенное к содержанию и качеству отношений, прежде всего – к уровню доверия [26, 31].

Предлагаемый в данной работе авторский – *психологический* – подход к структуре социального капитала делает акцент именно на содержательном направлении, однако структурные компоненты социального капитала тоже учитываются. Определение конечного объема социального капитала строится с учетом плотности социальных контактов и удовлетворенности их результатом.

Наиболее близкими для психологии из всех компонентов социального капитала, рассматриваемых другими науками, являются *доверие* и *социальная сплоченность*. Доверие активно изучается социальной психологией [4, 16]; существуют социально-психологические теории, в которых рассматривается структура данного феномена [28]. Сплоченность группы также имеет длительную историю изучения в социальной психологии.

Помимо доверия и социальной сплоченности для изучения социального капитала на социетальном уровне представляется целесообразным включение в его структуру таких компонентов, как *гражданская идентичность* и *этическая толерантность*.

Ф. Фукуяма сравнивает доверие со «смазкой», позволяющей функционировать социальным механизмам быстро и без сбоев [6]. Однако если изучается социальный капитал поликультурного общества, то необходимо учитывать еще ту реальность (можно назвать ее «социальным клеем»), которая скрепляет детали «социального механизма». Эту роль в общественных отношениях выполняет *гражданская идентичность*, состояние которой также является одним из показателей социального капитала поликультурного государства [17, 21].

Еще одним компонентом социального капитала поликультурного общества можно считать взаимную *этническую толерантность* его представителей. Конечная цель толерантности в отношениях – объединение общества, достижение межнационального примирения политическими средствами, снятие негативных явлений и тенденций в сфере межнациональных отношений

посредством восприятия «чужих» культур, обычаев, своеобразия как достойных, ценностных явлений. Поэтому уровень этнической толерантности в поликультурном обществе также является важнейшей составляющей его социального капитала.

Таким образом, синтез существующих в экономике, социологии и социальной психологии подходов к составляющим социального капитала общества позволяет остановиться на следующем наиболее информативном перечне компонентов, входящих в его структуру:

- доверие;
- социальная сплоченность;
- позитивная и «сильная» групповая идентичность (в том числе гражданская, если идет речь о социальном капитале общества);
- взаимная толерантность.

Социальный капитал как интегральное образование обладает новым качеством по сравнению с отдельными своими характеристиками и поэтому должен оцениваться в комплексе его составляющих. В единстве они дают новое качество отношений, которое, собственно, и является *социальным капиталом группы*.

Переходя к вопросу о психологической структуре социального капитала, мы полагаем, что она включает в себя *оценку* не только социального капитала групп (например, этнических или социальных), но и *восприятия группами социального капитала общества*. Мы не сможем говорить о высоком социальном капитале общества, если высокое межличностное доверие и социальная сплоченность различных групп (например, этнических) сочетаются с негативной оценкой и недоверием большинству институтов. Таким образом, с наших позиций, психологическая специфика методологии изучения социального капитала общества может состоять в его двунаправленном рассмотрении, при котором изучаются:

- 1) социальный капитал различных групп;
- 2) восприятие различными группами социального капитала общества.

Теоретические представления о структуре социального капитала при его изучении в обоих направлениях являются одними теми же, что должно быть отражено в используемой инструментари. Синтезировав результаты двух указанных направлений оценок социального капитала, можно получить интегральное представление о состоянии социального капитала общества.

Таким образом, *восприятие группой социального капитала различных институтов*, с нашей точки зрения, также входит в структуру социального капитала общества. Именно в этом заключается специфика психологического подхода к структуре социального капитала общества. Одни и те же структурные элементы рассматриваются в двух плоскостях – выраженности этих элементов у группы и восприятии группой выраженности этих же элементов у социальных институтов общества. В конечном итоге оценка социального капитала общества складывается из оценок: а) социального капитала групп, составляющих общество, и б) восприятия этими группами социального капитала различных институтов общества.

Поясняя эту мысль, можно провести аналогию с американской валютой, которая в условиях экономического кризиса реально не обеспечена товарами (ее капитализация низка), но ее стоимость только растет. Это происходит вследствие того, что все *доверяют* этой валюте, *воспринимают* ее как ценность: благодаря такому *отношению* со стороны разных государств ценность этой валюты возрастает независимо от ее реальной стоимости.

Изучение *социального капитала группы* не представляется проблематичным, поскольку существует множество методик, позволяющих оценить доверие, социальную сплоченность, состояние групповой идентичности и этническую толерантность.

Для изучения *восприятия социального капитала общества* группами автор данной работы предлагает использовать методику модифицированного семантического дифференциала, благодаря которой можно дать генерализованную оценку восприятия социальных институтов общества различными группами. Как уже отмечалось, базовым понятием, которое лежит

в основе социального капитала, является понятие «отношения». Отношения, согласно В.Н. Мясищеву «...образуют систему индивидуальных избирательных сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [9, с. 111]. Б.Ф. Ломов полагал, что «... в процессе жизни в обществе у каждого индивида формируется сложнейшая – многомерная, многоуровневая, динамическая – система субъективно-личностных отношений. Ее можно было бы описать как многомерное субъективное пространство, каждое из измерений которого соответствует определенному субъективно-личностному отношению (к труду, собственности, другим людям, политическим событиям и т.д.)» [7, с. 328]. Наилучшей методикой реконструкции отношения к какому-либо объекту, его репрезентации в сознании, является семантический дифференциал [1, 12, 15]. «Отношение к объекту, обнаруживаемое при атрибутировании его в семантическом эксперименте, задается совокупностью проекций общественного опыта, формируется в предыстории личных деятельностей текущей деятельности» [1, с. 23].

На настоящий момент ни в социальной психологии, ни в социологии нет сравнительных исследований, рассматривающих социальный капитал этнических групп поликультурного общества. Поэтому апробация предложенной психологической структуры социального капитала проводилась не на гомогенной выборке россиян, а на поликультурной, с последующим кросс-культурным анализом

Цель исследования: изучение культурно-психологических особенностей социального капитала этнических групп поликультурного общества.

Теоретическая гипотеза: социальный капитал этнических групп поликультурного общества по выраженности своих компонентов отличается незначительно, основные различия касаются восприятия этническими группами социального капитала различных институтов общества.

Задачи исследования:

1. Разработать методику комплексной оценки социального капитала большой социальной группы (этнической).
2. Разработать модификацию метода семантического дифференциала, позволяющего оценить восприятие социальной группой социального капитала институтов общества.
3. Провести кросскультурный анализ социального капитала этнических групп, проживающих в России.
4. Провести кросскультурный анализ восприятия этническими группами России социального капитала различных институтов.

Для решения поставленных задач был разработан специальный исследовательский инструментарий, включающий две основные методики. Первая предназначена для оценки компонентов социального капитала в соответствии с теоретическими представлениями о его психологической структуре, представленными выше. Данная методика объединяет в себе существующие и апробированные шкалы для оценки соответствующих компонентов социального капитала. Вторая методика (модифицированный семантический дифференциал) является авторской. Методика предназначена для оценки респондентом социального капитала различных институтов. Шкалы семантического дифференциала, по которым оценивается каждый из 19 институтов, представленных в данной методике, также соответствуют компонентам предложенной нами универсальной психологической структуры социального капитала.

МЕТОДИКА

Участники исследования. Опрос проводился в Республике Башкортостан (опрашивались башкиры и русские), Ставропольском крае (опрашивались чеченцы, армяне, дагестанцы) и в Москве (опрашивались русские). Общий объем выборки – 286 чел. В табл. 1 представлены демографические характеристики выборки.

Таблица 1. Характеристики выборки

Этническая группа	Кол-во респондентов	Средний возраст	Кол-во мужчин	Кол-во женщин
Русские	86	22	38	50
Башкиры	50	26	20	30
Армяне	50	36	18	32
Дагестанцы	50	36	19	31
Чеченцы	50	37	20	30

Методика исследования состояла из двух блоков.

Блок 1. Социальный капитал группы

1. **Общий уровень доверия личности.** Данный показатель является средним арифметическим двух вопросов, позволяющих оценить, насколько индивид склонен доверять другим людям. Данные вопросы заимствованы из опросника *World Values Survey*.
2. **Характеристики гражданской идентичности.** В исследовании по 5-балльной шкале оценивались по две характеристики гражданской идентичности:

2.1. «Сила» гражданской идентичности (респонденту задавался вопрос: «*В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего государства*» и для ответа давалась 5-балльная шкала).

2.2. Валентность (степень позитивности) гражданской идентичности.

Задавался вопрос с вариантами ответов:

Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что Вы гражданин своего государства (РФ)?

- 1) Гордость,
- 2) спокойную уверенность,
- 3) никаких чувств,
- 4) обиду,
- 5) ущемленность, униженность.

Далее выбор кодировался следующим образом: 5 – гордость, 4 – спокойная уверенность, 3 – никаких чувств, 2 – обида, 1 – ущемленность, униженность.

3. **Социальная сплоченность.** Для оценки данного параметра респонденту предлагалось оценить по 5-балльной шкале количество и качество взаимодействия с каждым из 19 социальных институтов (семья, друзья,

коллеги, руководство, церковь, образовательные учреждения, милиция, политические партии, органы правосудия и т.д.) [23]. Оценка взаимодействия с каждым из институтов производилась по четырем параметрам:

- а) *насколько часто респондент контактирует с представителями данных институтов;*
- б) *насколько значимы для него эти контакты;*
- в) *удовлетворенность результатом этих контактов;*
- г) *субъективная оценка своего вклада в удовлетворенность этими контактами другой стороны.*

По каждому параметру вычислялось среднее арифметическое. Индекс социальной сплоченности вычислялся как среднее значение этих четырех параметров.

4. Этническая толерантность. Для оценки использовалась шкала, состоящая из четырех вопросов, входящих в опросник проекта *MUTUAL INTERCULTURAL RELATIONS IN PLURAL SOCIETIES (MIRIPS)*, осуществляемого в настоящее время под руководством Дж. Берри (надежность–согласованность шкалы по данным всей выборки удовлетворительна: $\alpha = 0.7$).

(Примеры вопросов: «Хорошо, когда люди разных рас и национальностей живут в одной стране», «Мигранты имеют такое же право выбирать будущее России, как и люди, которые здесь родились и выросли» и др.) Требовалось выразить согласие по 5-балльной шкале с утверждениями.

При обработке результатов сначала рассчитывались значения по каждому из данных показателей, а затем вычислялся **общий индекс социального капитала** как среднее арифметическое по четырем указанным показателям.

Блок 2. Оценка восприятия группой социального капитала обществ

Для целей исследования была разработана модификация семантического дифференциала, позволяющая реконструировать групповую структуру представлений об уровне социального капитала различных институтов. Методика представляет собой семантический дифференциал, шкалы которого соответствуют основным компонентам социального капитала: **доверие,**

социальная сплоченность, толерантность и гражданская идентичность.

Респонденту требовалось прошкалировать 19 социальных институтов в соответствии с шестью основными кругами взаимодействия с миром (от семьи и друзей до международных институтов) [23]. Таким образом, охватывается весь радиус взаимодействий человека, на котором формируется социальный капитал.

Статистическая обработка данных. При выявлении связей компонентов психологической структуры социального капитала использовался корреляционный анализ. Вычислялась парциальная корреляция между показателями социального капитала, в качестве контролируемых переменных задавались пол и возраст испытуемых. Для оценки достоверности межгрупповых различий в показателях социального капитала использовались *H*-критерий Крускала–Уоллиса и *U*-критерий Манн–Уитни. Данные, полученные с помощью модифицированного семантического дифференциала, обрабатывались с помощью факторного анализа с последующей стандартной процедурой построения семантических пространств [12, 22].

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Кросскультурный анализ компонентов психологической структуры социального капитала

В табл. 2 приведены результаты вычисления парциальных корреляций между компонентами социального капитала.

Таблица 2. Матрица интеркорреляций компонентов структуры социального капитала

Компонент социального капитала	Толерантность	Позитивность гражданской идентичности	Сила гражданской идентичности	Доверие	Индекс социального капитала
Социальная сплоченность	0.028	0.14*	0.17**	0.13*	0.36***
Толерантность		0.002	0.13*	0.060	0.34***
Позитивность гражданской идентичности			0,34***	0,074	0,55***
Сила гражданской идентичности				0,17**	070***

Доверие					0.53***
---------	--	--	--	--	---------

*Корреляция значима на уровне $p < 0.05$.

**Корреляция значима на уровне $p < 0.01$.

***Корреляция значима на уровне $p < 0.001$.

Результаты корреляционного анализа показали, что подавляющее большинство показателей, предлагаемых нами в качестве компонентов социального капитала, коррелируют между собой и все связаны с общим индексом социального капитала. Эти результаты говорят о конструктивной валидности предлагаемой структуры социального капитала и методик ее оценки. Статистическая значимость различий в значениях показателей социального капитала между этническими группами оценивалась с помощью *H*-критерия Крускала–Уоллиса. В табл. 3 приводятся средние значения общего индекса и компонентов социального капитала во всех этнических группах, а также оценка значимости межгрупповых различий по *H*-критерию.

Таблица. 3. Описательные статистики показателей социального капитала (шкалы 5-балльные)

Компонент социального капитала	Русские	Башкиры	Армяне	Дагестанцы	Чеченцы	χ^2
Сплоченность	2.2	2.3	2.7	2.1	2.3	50.87***
Доверие	1.2	1.3	1.1	1.2	1.1	6.09
Этническая толерантность	3.3	3.3	3.6	3.1	3.2	8.01
Сила гражд. идентичности	3.9	3.9	3.8	3.7	3.6	2.64
Позитивность гражд. идентичности	3.7	4.1	4.2	3.8	4.0	9.38*
Общий индекс социального капитала	2.6	2.7	2.8	2.5	2.6	9.86*

*Различия между группами значимы на уровне $p < 0.05$.

***Различия между группами значимы на уровне $p < 0.001$.

В табл. 3 можно видеть, что межгрупповые различия существуют в величинах таких показателей социального капитала, как «Сплоченность» и «Позитивность гражданской идентичности». Общий индекс социального капитала также имеет достоверные различия в рассматриваемых этнических группах.

Результаты использования *Z*-критерия Колмогорова–Смирнова для уточнения достоверных различий между конкретными этническими группами в тех показателях, по которым *H*-критерий статистически значим, приводятся в табл. 4.

Таблица 4. Достоверные межгрупповые различия показателей социального капитала²

Сплоченность	Позитивность гражданской идентичности	Общий индекс социального капитала
Русские>Дагестанцы, $Z=2.6^{***}$	Армяне>Русские, $Z=1.5^*$	Армяне>Чеченцы, $Z=1.4^*$
Башкиры>Русские, $Z=2.4^{***}$		Армяне>Дагестанцы, $Z=1.5^*$
Башкиры>Дагестанцы, $Z=2.6^{***}$		Армяне>Русские, $Z=1.5^*$
Армяне>Русские, $Z=3.2^{***}$		
Армяне>Башкиры, $Z=2.3^{***}$		
Армяне>Дагестанцы, $Z=3.3^{***}$		
Армяне>Чеченцы, $Z=3.1^{***}$		
Чеченцы>Дагестанцы, $Z=3.0^{***}$		

*Различия между группами достоверны на уровне $p<0.05$.

***Различия между группами достоверны на уровне $p<0.001$.

Наибольшее количество различий с другими этническими группами в показателях социального капитала демонстрируют армяне. Основным показателем социального капитала, по которому обнаружено наибольшее количество межгрупповых отличий, является социальная сплоченность.

2. Построение семантических пространств, реконструирующих социальный капитал этнических групп

2.1. Факторный анализ данных модифицированного семантического дифференциала. Результаты факторного анализа данных модифицированного семантического дифференциала (табл. 5) показали, что факторные структуры во всех пяти группах практически идентичны. Соответственно факторам, выделившимся во всех этнических группах, было дано одинаковое название.

Таблица 5. Результаты факторного анализа данных модифицированного семантического дифференциала

ШКАЛЫ	Русские		Башкиры		Армяне		Чеченцы		Дагестанцы	
	F1	F2	F1	F2	F1	F2	F1	F2	F1	F2

² В табл. 4 внесены значения Z-критерия только тех пар групп, которые обнаружили достоверные различия в показателях социального капитала. Чтобы увидеть средние значения, содержательно характеризующие приведенные в табл. 4 различия, необходимо обратиться к данным табл. 3.

Доверяющие мне	0.79	0.61	0.81	0.58	0.80	0.59	0.73	0.66	0.75	0.63
Заслуживающие моего доверия	0.69	0.70	0.75	0.65	0.71	0.68	0.79	0.61	0.57	0.80
Свои для меня	0.71	0.69	0.70	0.68	0.71	0.69	0.65	0.74	0.79	0.60
Помогающие мне	0.68	0.71	0.75	0.66	0.70	0.70	0.63	0.77	0.66	0.73
Принимающие меня	0.77	0.63	0.78	0.63	0.77	0.63	0.61	0.78	0.80	0.60
У нас общие ценности	0.64	0.75	0.0	0.78	0.60	0.79	0.77	0.61	0.78	0.60
Защищающие меня	0.56	0.75	0.57	0.74	0.60	0.77	0.75	0.65	0.61	0.74
Уважающие меня	0.77	0.63	0.73	0.67	0.77	0.64	0.72	0.68	0.78	0.61
Собственное значение	3.94	3.81	4.08	3.70	4.00	3.84	4.02	3.83	4.17	3.57
Процент дисперсии	0.49	0.48	0.51	0.46	0.50	0.48	0.50	0.48	0.52	0.45

Примечание. Полужирным выделены статистически значимые нагрузки шкал в факторах.

В первый фактор вошли шкалы, характеризующие следующие компоненты социального капитала: толерантность (шкала «Принимающие меня»); доверие различных социальных институтов индивиду (шкала «Доверяющие мне»); помощь со стороны социальных институтов как аспект социальной сплоченности (шкала «Помогающие мне»); единую идентичность (шкала «Свои для меня»); уважение как аспект социальной сплоченности (шкала «Уважающие меня»).

Данный фактор получил название **«Ценность отдельного индивида»**. Имеется в виду воспринимаемая респондентами ценность отдельного индивида для различных социальных институтов.

Во второй фактор вошли шкалы, характеризующие следующие компоненты социального капитала: защищенность со стороны социальных институтов как аспект социальной сплоченности (шкала «Защищающие меня»); социальная сплоченность (шкала «У нас общие ценности»); доверие индивида социальным институтам (шкала «Заслуживающие моего доверия»).

Второй фактор получил название **«Социальная поддержка»**. Данный фактор прежде всего характеризует, насколько респонденты ощущают поддержку со стороны различных социальных институтов и общность, солидарность с ними.

2.2. Реконструкция семантических пространств, характеризующих восприятие социального капитала общества различными этническими группами. На основе факторного анализа были построены субъективные

семантические пространства, характеризующие восприятие респондентами социального капитала различных институтов.

На рис. 1 изображено субъективное семантическое пространство, характеризующее восприятие социального капитала общества русскими респондентами. Социальные институты, получившие оценку респондентов, распределяются по четырем квадрантам. Можно сказать, что квадранты I, II, III, IV соответствуют четырем уровням социального капитала.

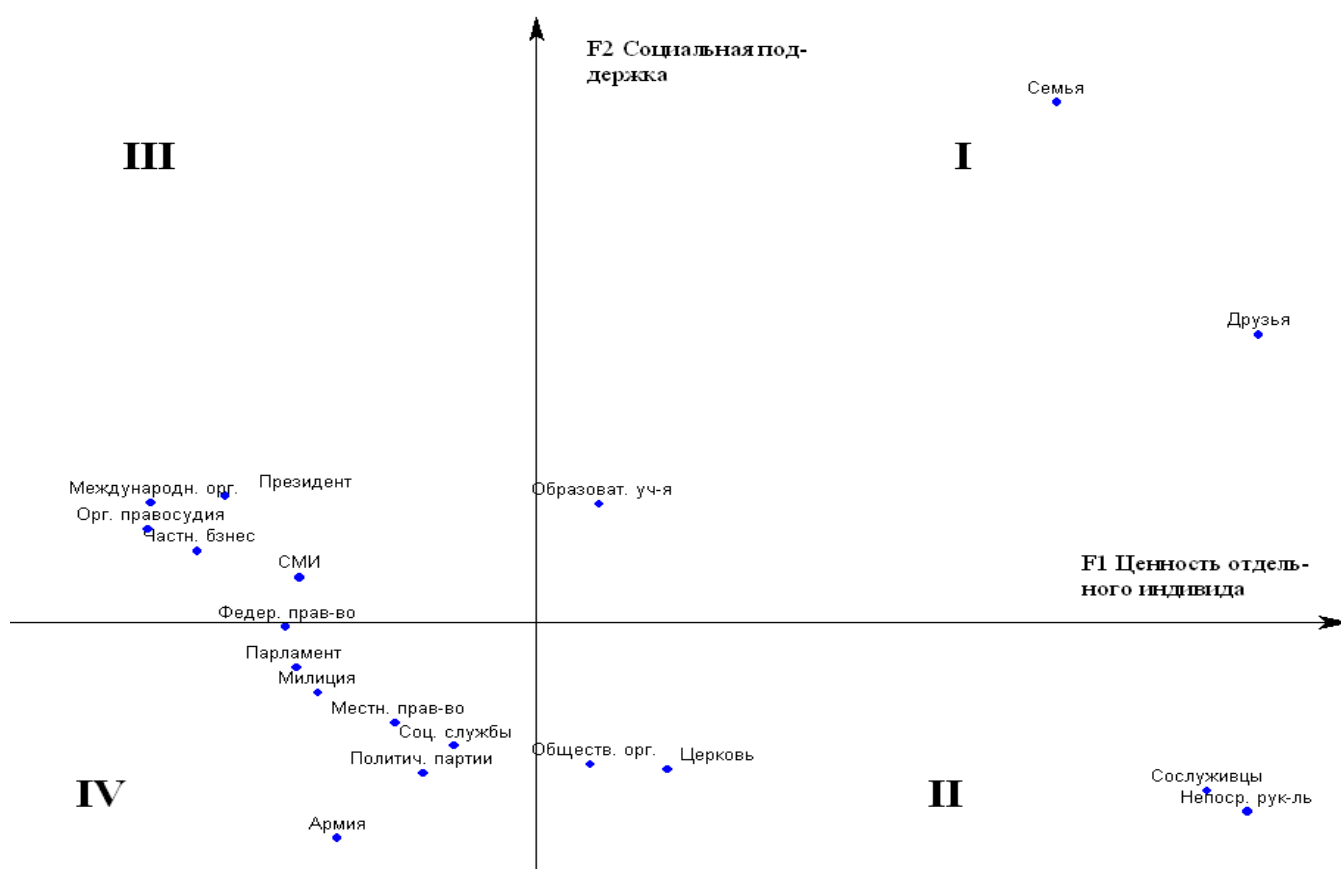

Рис. 1. Семантическое пространство, характеризующее восприятие русскими социального капитала общества. I, II, III, IV – квадранты.

Если рассмотреть субъективное семантическое пространство русских, то можно видеть, что к первому уровню социального капитала относится ближайшее окружение – семья и друзья, также в данный квадрант у русских попадают образовательные учреждения. Ко второму уровню социального капитала у русских относятся сослуживцы и непосредственный руководитель – по мнению респондентов, они ценят руководителя, но не защищают его. Общественные организации и церковь тоже попадают у русских в данный

квадрант, но их значения по фактору «Ценность отдельного индивида» значительно ниже.

К третьему уровню социального капитала русскими отнесены: президент, международные организации, органы правосудия, частный бизнес и СМИ.

В квадрант IV попадает довольно большое количество социальных институтов: парламент, милиция, федеральное правительство, местное правительство, социальные службы, политические партии и армия.

На рис. 2 приведено семантическое пространство, характеризующее восприятие башкирами социального капитала общества.

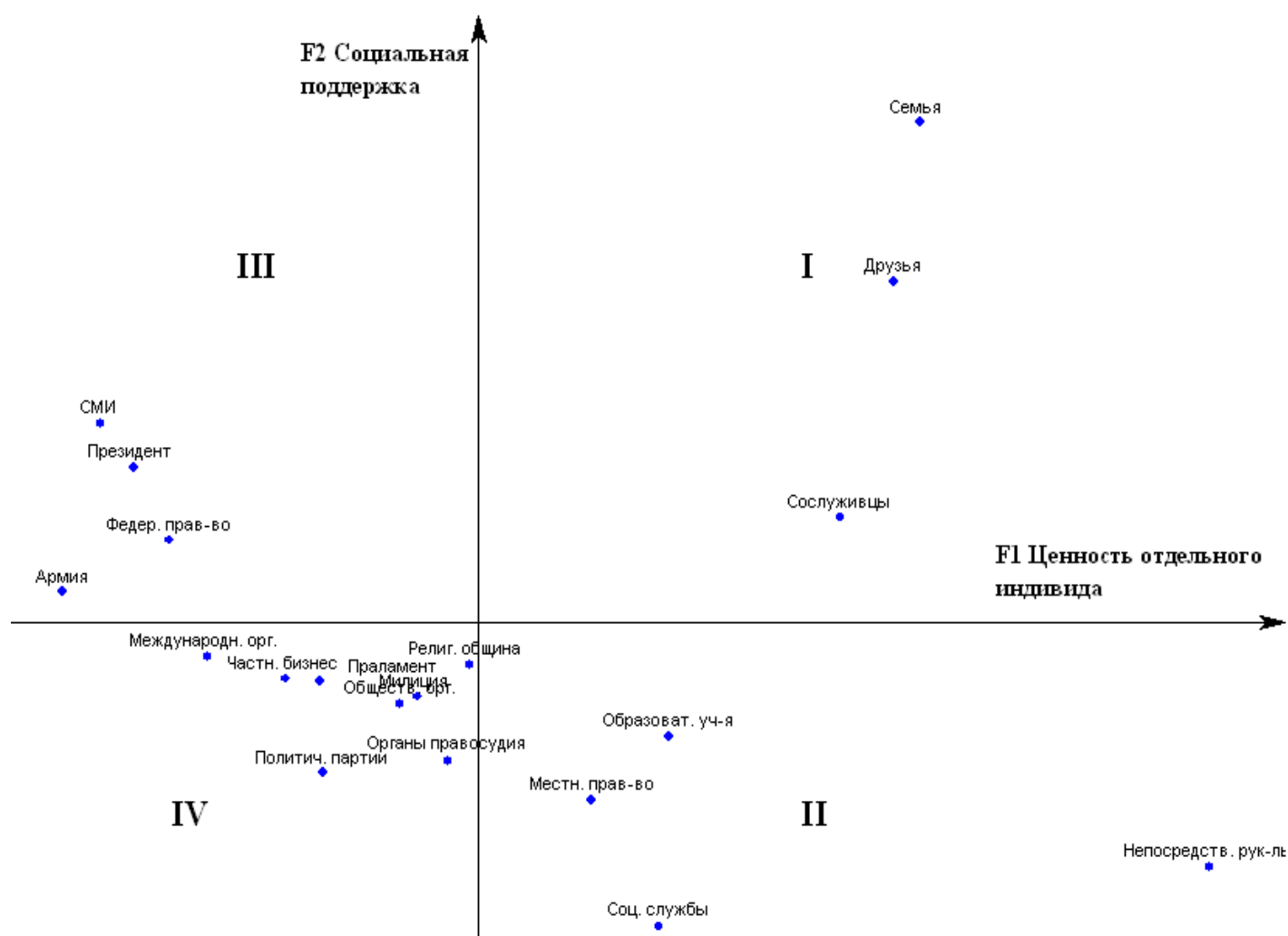

Рис. 2. Семантическое пространство, характеризующее восприятие башкирами социального капитала общества. I, II, III, IV – квадранты.

Мы видим, что распределение многих социальных институтов в пространстве башкир несколько иное, чем у русских. Семья и друзья у башкир также попали в квадрант I, но в него же попали и сослуживцы, а

образовательные учреждения переместились в квадрант II, в котором также находятся непосредственное руководство, местное правительство и социальные службы. В квадрант III у башкир, как и у русских, попали президент и СМИ; помимо данных институтов в указанном квадранте находятся армия и федеральное правительство.

Все остальные социальные институты попали в квадрант IV. Оказалось несколько неожиданным, что религиозная община тоже попала именно в этот квадрант, т.е. она не обладает в Башкирии высоким социальным капиталом (по сравнению с изложенными ниже результатами исследования дагестанцев и чеченцев).

На рис 3 приведено субъективное семантическое пространство, характеризующее восприятие российскими армянами (Ставропольский край) социального капитала общества.

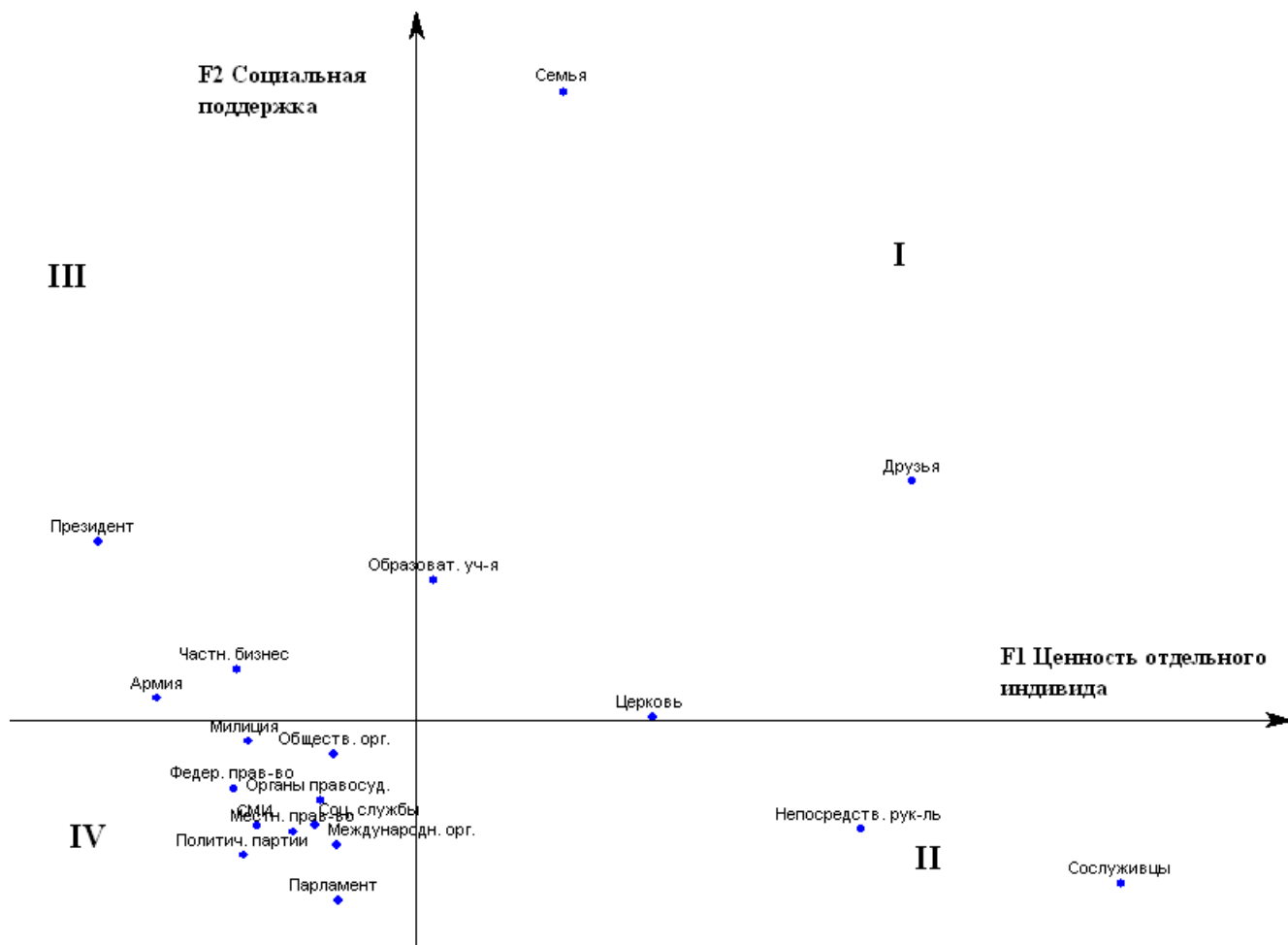

Рис. 3. Семантическое пространство, характеризующее восприятие армянами социального капитала общества. I, II, III, IV – квадранты.

Сразу обращает на себя внимание то, что семантическое пространство армян очень похоже на аналогичное пространство русских, особенно квадранты I, II. А в квадранте III остаются президент, частный бизнес и, как у башкир, армия. Большинство институтов, по оценкам армян, относится к четвертому, низшему уровню социального капитала, при этом наименьшим социальным капиталом (если исходить из факторных весов объектов) обладают политические партии и парламент.

На рис. 4. представлено субъективное семантическое пространство, характеризующее восприятие дагестанцами социального капитала общества.

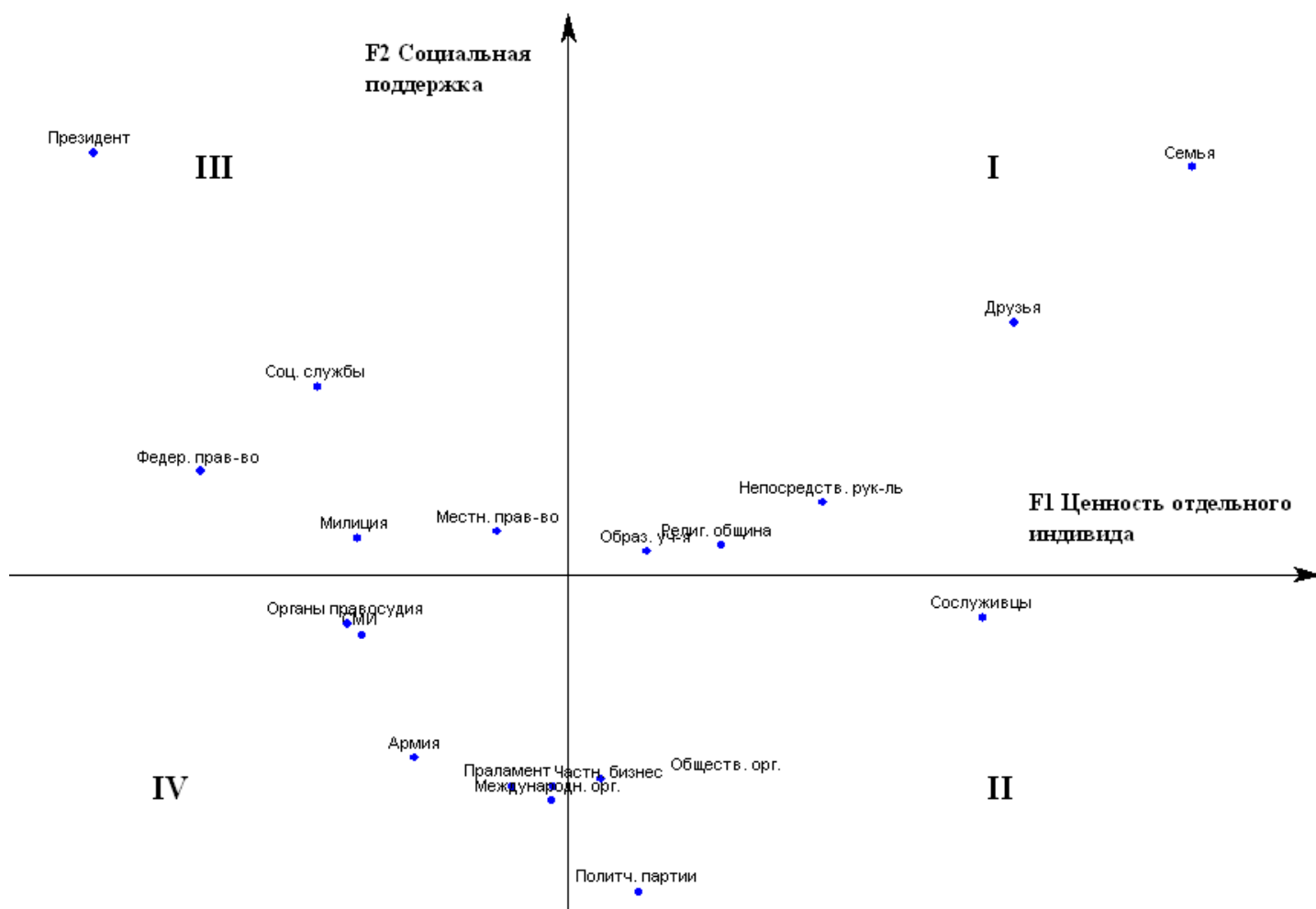

Рис. 4. Семантическое пространство, характеризующее восприятие дагестанцами социального капитала общества. I, II, III, IV – квадранты.

В квадрант I помимо семьи и друзей у дагестанцев попали: образовательные учреждения, религиозная община и непосредственное руководство. Сослуживцы, общественные организации и политические партии находятся в квадранте II. Третьим уровнем социального капитала характеризуются: президент, социальные службы, федеральное правительство,

милиция, местное правительство. При этом наибольшие оценки по фактору «Социальная защита» получил президент. В квадрант IV у дагестанцев попало меньшее (по сравнению с другими этническими группами) количество институтов. В данном квадранте находятся: органы правосудия, СМИ, армия, парламент, международные организации.

На рис. 5. можно видеть субъективное семантическое пространство, характеризующее восприятие чеченцами социального капитала общества. В квадрант I у чеченцев, так же как и у дагестанцев, вошли друзья, семья, религиозная община и сослуживцы. В квадрант II переместились все те институты, которые у других этнических групп были в квадранте III или IV: органы правосудия, парламент, президент и международные организации. Если проинтерпретировать отношение к этим институтам содержательно, руководствуясь названиями факторов, то, по оценкам респондентов, это те институты, которые ценят чеченцев, уважают их, но не оказывают им достаточной социальной поддержки. В квадрант III («помогающих, но не ценящих») попало наибольшее количество различных социальных групп. Это социальные службы, СМИ, милиция, федеральное правительство, местное правительство, частный бизнес, образовательные учреждения и даже непосредственный руководитель.

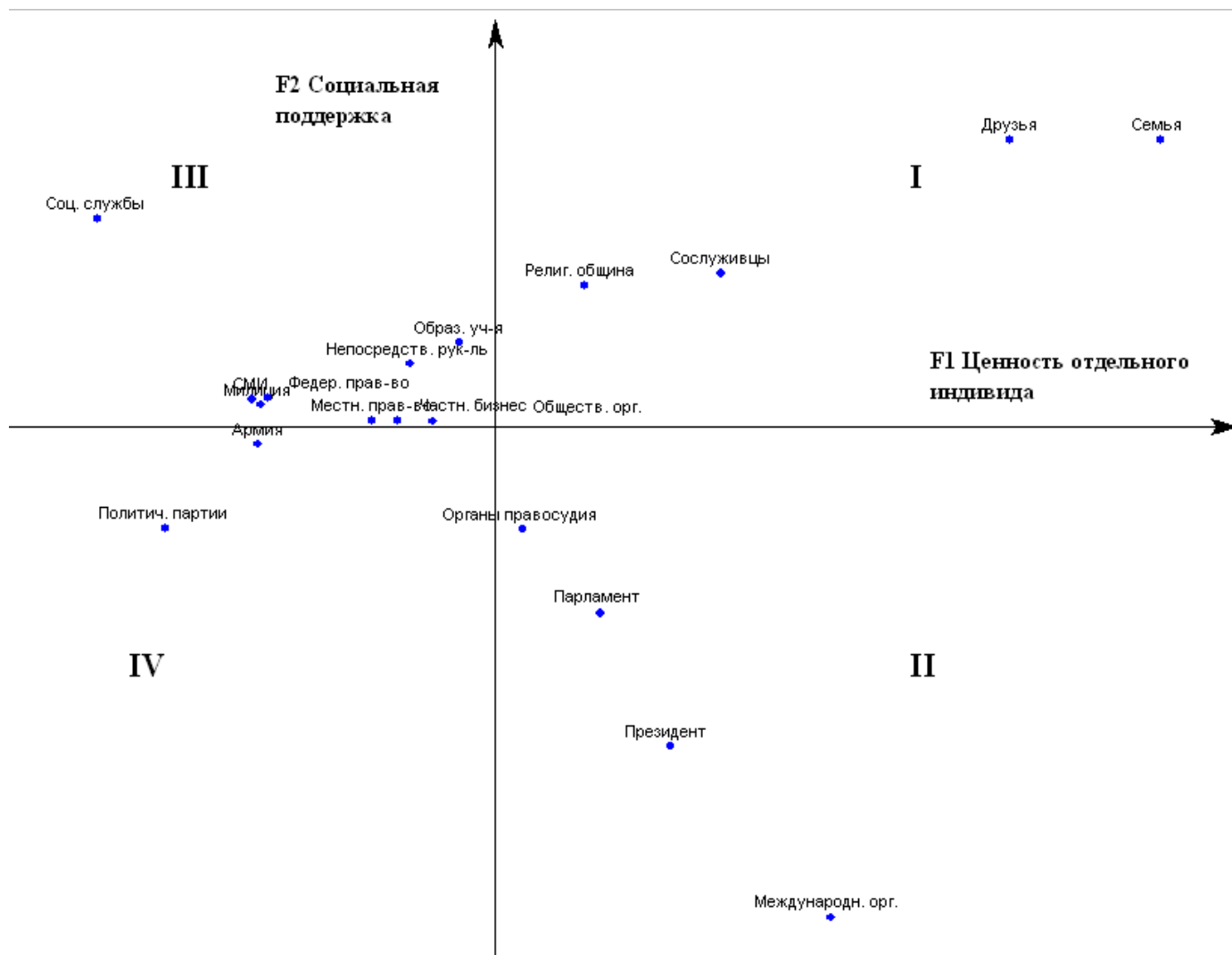

Рис. 5. Семантическое пространство, характеризующее восприятие чеченцами социального капитала общества. I, II, III, IV – квадранты.

Самый низкий уровень социального капитала, по оценкам чеченцев, имеют армия и политические партии. Данные социальные институты характеризуются отрицательными значениями по обоим факторам, т.е. воспринимаются как чужие, не заслуживающие доверия, не помогающие, не защищающие, не принимающие и чуждые по своим ценностям.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. *Социальный капитал этнических групп.* Расчет средних значений по шкалам, характеризующим социальный капитал, позволяет отметить, что социальный капитал россиян в настоящее время низок (табл. 2). Низкие

показатели социального капитала россиян во многом могут быть следствием советской тоталитарной системы. По замечанию М. Пелдема, «...диктатуры обычно приводят к разрушению социального капитала» [29, р. 633].

Из предложенных пяти измерений самые низкие значения имеет показатель доверия. Эти данные согласуются с результатами социологических исследований, указывающими на то, что уровень межличностного доверия у россиян в настоящее время низок³. Относительно низкие значения имеет и индекс социальной сплоченности. Из всех компонентов социального капитала самые высокие значения имеют характеристики гражданской идентичности – особенно показатели позитивности гражданской идентичности. Таким образом, в настоящее время основой социального капитала россиян является гражданская идентичность.

Самые сильные межгрупповые различия обнаружены по показателю социальной сплоченности. Данные различия можно объяснить тем, что конструкт социальной сплоченности тесно связан с культурным измерением Г. Хофстеда индивидуализм–коллективизм. Представители народов Кавказа, этнические группы, исповедующие ислам, характеризуются более высоким уровнем коллективизма. Поэтому более высокий уровень социальной сплоченности народов Кавказа и башкир (по сравнению с русскими) можно объяснить более высоким уровнем коллективизма данных групп. Исключение составляют дагестанцы, продемонстрировавшие самый низкий уровень социальной сплоченности. Данный феномен можно объяснить тем, что в Дагестане на сравнительно небольшой территории проживают, по разным оценкам, от 38 до 50 коренных этносов, и среди них идет негласная конкуренция. Поскольку в выборку входили представители не одной этнической группы, а нескольких, то и социальный капитал у дагестанцев в конечном итоге получился невысоким.

³ Базы мониторингов доверия в России с 1990 по 1999 г., выложенные на сайте Мирового опросника ценностей: http://margaux.grandvinum.se/SebTest/wvs/index_data_analysis

Самый высокий уровень социального капитала продемонстрировали армяне. Основной вклад в высокий социальный капитал у армян вносит показатель социальной сплоченности. Важно обратить внимание, что данный показатель характеризует не только сплоченность группы, но и включенность группы в систему институциональных отношений (см. раздел «Методика»). Поэтому можно говорить о высокой интегрированности армян в российское общество. Косвенно этот факт подтверждается высоким показателем позитивности гражданской идентичности у армян.

2. Восприятие этническими группами России социального капитала различных институтов. Анализ субъективных семантических пространств, характеризующих восприятие участвующими в исследовании этническими группами социального капитала различных институтов, позволяет разделить институты на четыре категории в соответствии с восприятием группами их социального капитала.

Первый уровень социального капитала институтов (I квадрант пространства). В него входят институты, которые пользуются максимальным доверием, ценят отдельного индивида и обеспечивают ему поддержку и защиту (как правило, это семья и друзья). Это самый «позитивный» квадрант; институты, вошедшие в него, обладают наибольшим уровнем социального капитала. Условно говоря, это первый уровень социального капитала институтов.

Второй уровень социального капитала институтов (II квадрант пространства). В него входят институты, обладающие меньшим (по сравнению с первым уровнем) социальным капиталом. Это институты, которые ценят индивида, уважают и принимают его, доверяют ему, но не обеспечивают значительной социальной поддержки. Это, как правило, коллеги, сослуживцы, руководство.

Третий уровень социального капитала институтов (III квадрант пространства) – институты, которые защищают индивида и пользуются в той или иной мере его доверием, но при этом, по его мнению, недостаточно ценят

его. Эти институты обладают меньшим (по сравнению со вторым уровнем) социальным капиталом. Часто в этот квадрант входят такие институты, как президент, местное правительство, армия.

Четвертый уровень социального капитала институтов (IV квадрант пространства). К данному уровню относятся институты, которые, по всей видимости, не только обладают наименьшим социальным капиталом, но и могут быть условно названы «должниками» перед социумом. Они попадают в квадрант, который характеризуется отрицательными значениями по обоим выделенным факторам. Эти институты оцениваются респондентами как не заслуживающие доверия, не защищающие и не помогающие, а также не имеющие общих с группой респондентов ценностей. В основном это политические партии, парламент, милиция.

Анализ семантических пространств показывает, что при оценке социального капитала институтов общества этнические группы демонстрируют больше различий, чем сходств. Универсальным для всех пяти этнических групп оказалось то, что институты семьи и друзей имеют наибольший уровень социального капитала и во всех группах входят в квадрант I. В отношении других институтов наблюдается много различий. Отметим наиболее яркие из них.

1. Наблюдаются сильные различия в восприятии социального капитала церкви или религиозной общины. Если у русских церковь относится ко второму уровню социального капитала, то у народов Кавказа (религиозная община у чеченцев и дагестанцев и церковь у армян) – к первому. Башкиры, наоборот, воспринимают социальный капитал религиозной общины как очень низкий – у них она отнесена к четвертому уровню.

2. Образовательные учреждения у русских, армян, дагестанцев относятся к первому уровню социального капитала, у башкир – ко второму, а для чеченцев они имеют еще более низкий – третий – уровень социального капитала.

3. По-разному воспринимается социальный капитал института местного правительства. Если башкирами местное правительство отнесено ко второму

уровню, то чеченцами и дагестанцами – к третьему. У русских и армян данный социальный институт попадает на четвертый, самый низкий уровень социального капитала.

Таким образом, если социальный капитал самих этнических групп России примерно одинаков (за исключением социальной сплоченности), то восприятие ими социального капитала институтов общества характеризуется большим различием. Полученные результаты могут иметь серьезное практическое значение: они показывают, на какие институты, например, можно опираться при проведении различных реформ (это должны быть институты из числа обладающих высоким социальным капиталом). Аналогично можно говорить, какие из социальных институтов нуждаются в изменении, поскольку не принимаются обществом (т.е. имеют низкий уровень социального капитала).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное исследование является кросскультурным: фиксируются различия в социальном капитале этнических групп и дается их объяснение. Поэтому, с точки зрения автора, перспективным направлением развития кросскультурного изучения психологической структуры социального капитала будут работы, показывающие, соотношение различных культурно-психологических факторов с уровнем социального капитала разных этнических групп поликультурного общества. Изучение культурных факторов, которые оказывают действие на социальный капитал у различных этнических групп, проживающих в разных странах, не позволяет отделить влияние культуры от влияния политики и экономики на социальный капитал. Согласно данной точке зрения, поликультурное общество представляется своего рода «лабораторией», в которой влияние экономических и политических факторов на социальный капитал уравнивается, различной является только культура. В связи с этим появляется возможность эмпирически

выявить более-менее «чистую» связь между социальным капиталом и культурно- психологическими характеристиками этнических групп.

ВЫВОДЫ

1. В целом социальный капитал россиян в настоящее время довольно низок. Среди оцениваемых компонентов социального капитала наиболее низкие значения имеют уровень доверия и социальная сплоченность, умеренные – этническая толерантность, позитивность и сила гражданской идентичности.
2. Значительных различий в общем уровне социального капитала среди русских, башкир, армян (проживающих в России), чеченцев и дагестанцев на выявлено. Основным компонентом социального капитала, по которому обнаружено наибольшее количество межгрупповых отличий, является социальная сплоченность.
3. Системный подход к оценке социального капитала позволил выявить, что наибольшее количество межэтнических различий в социальном капитале наблюдается не между этническими группами поликультурного общества, а в восприятии этими группами уровня социального капитала различных институтов общества. Выделение четырех уровней социального капитала различных институтов показало, что одни и те же институты могут иметь разный уровень социального капитала в восприятии разных этнических групп.
4. Наибольшим уровнем социального капитала в восприятии всех этнических групп обладают семья и друзья. Имеется ряд социальных институтов, которые, по оценкам представителей пяти этнических групп, принимавших участие в исследовании, обладают низким социальным капиталом (наиболее часто указываются: армия, органы правосудия, милиция, политические партии, парламент).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемяева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука – Смысл, 1999.
2. *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2002. №5. С. 60–75.
3. *Демкив О.* Социальный капитал: теоретические основания исследования и операциональные параметры // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 4. С. 99–111.
4. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Институт психологии РАН, 2003.
5. *Колмэн Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
6. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу // Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Изд-во Московской школы политических исследований, 2002.
7. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
8. *Мачеринскене И., Мннкуте-Генриксон, Р., Иманавичене Ж.С.* Социальный капитал организации: методология исследования // Социс. 2006. № 3. С. 29–39.
9. *Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.
10. *Нестик Т.А.* Культурный, социальный и символический капиталы // Адрес статьи в интернете: <http://creativeconomy.ru/library/prd1023.php>. 2007.
11. *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Пер. с англ. А.М. Захарова. М.: Ad Marginem, 1996.
12. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. М.: Изд-во МГУ, 1997.

13. *Полищук Е.А.* Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 5. Вып. 1.
14. *Радаев В.* Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике // Экономическая социология. Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Под ред. В. Радаева. М.: РОССПЭН, 2002. С. 157–208.
15. *Серкин В.П.* Методы психосемантики. М.: Аспект Пресс, 2004.
16. *Скрипкина Т.П.* Психология доверия: Учебное пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2001.
17. Социальный капитал Российского общества: структура, функции, методы оценки // Отчет о научно-исследовательской работе лаборатории «Социально-психологические исследования» Центра фундаментальных исследований Государственного университета–Высшая школа экономики, 2007.
18. *Фукуяма Ф.* Доверие. М.: Хранитель, 2006.
19. *Шихирев П.Н.* От капитала физического к капиталу социальному // Адрес статьи в интернете: <http://hoster.metod.ru:8082/cpt21/pub/teachers/6>. 2003.
20. Экономика и социология доверия / Под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004.
21. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2002.
22. Этнос. Идентичность. Образование: Труды по социологии образования / Под ред. В.С. Собкина. М.: Наука, 1998.
23. *Ясин Е.Г.* Модернизация и общество. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.
24. *Baker W.* Market networks and corporate behavior // American Journ. of Sociology. 1990. V. 96.P. 589–625.
25. *Burt R.* Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge, M.A: Harvard Univ. Press, 1992.

26. *Granovetter M.S.* The strength of weak ties // *American Journ. of Sociology.* 1973. V. 78. P. 1360–1380.
27. *Inglehart R.* Culture shift in advanced industrial society. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990.
28. *Lewicki R. J., Bunker B.B.* Trust in relationships: A model of trust development and decline // *Conflict, cooperation and justice / Eds. B.B. Bunker, J.Z. Rubin.* San Francisco, C.A: Jossey Bass, 1995.
29. *Paldam M.* Social capital: one or many? Definition and measurement // *Journ. of economic surveys.* 2000. V. 14. No. 5. P. 629–653.
30. *Fernandez R. M., Castilla E. J., Moore P.* Social capital at work: Networks and employment at a phone center // *American Journ. of Sociology.* 2000. V. 105. P. 1288–1356.
31. *Fukuyama F.* Trust: The social Virtues and the Creation Prosperity. N. Y.: Free Press, 1999.